

УДК 72.01, 612.84

DOI: 10.17223/22220836/30/6

С.А. Истомина

ВЛИЯНИЕ АРХИТЕКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННЫХ ПОСТРОЕНИЙ НА ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается иерархия архитектурных пространств: экзопространство, эндопространство, гемарконическое пространство. Раскрывается композиционное влияние внутренних архитектурных пространств и форм на психофизиологическое состояние человека. Выделяются наиболее значимые композиционные приемы, воздействующие на восприятие. Анализируются механизмы преобразования визуально-оптических трансляций в энергообменные процессы организма. Понимание силы воздействия архитектурно-композиционных построений на человека позволяет создавать гармоничную комфортную среду его обитания.

Ключевые слова: архитектурное пространство, композиционные построения, оптико-гормональные механизмы.

Вопросы восприятия человеком архитектурного пространства с его композиционно-стилистической гармонизацией и предметно-средовым наполнением приобрели междисциплинарный характер. Кроме архитектурно-композиционных средств [1–9], исследуются психические, биологические, оптические стороны этого процесса, рассматриваются энергополевое альтернативное зрение и национальная самоидентификация в архитектурном облике. «Изображение, которое мы видим на самом деле, не является соответствующим ему набором физических предметов. Все, что мы получаем, на самом деле лишь его энергетический отпечаток, который прошел огромное количество сложнейших преобразований в нашем мозге» [10. С. 153]. «Прходя через оптические среды глаза, световой луч претерпевает различные преломления (в том числе и на преломляющих поверхностях глаза)» [11. С. 33]. Сформулирована автоматия саккад – стохастического процесса быстрых движений глаз в восприятии форм [12. С. 44]. В механизме распознавания архитектурных форм отмечается «способность протоплазмы, или живой клетки, впитывать, сохранять и передавать впечатления – энграммы. Именно в энграммах заложены и программирующая особенность образного контакта, и коммуникативные характеристики архитектуры в целом» [2. С. 101]. При изучении ориентации человека в архитектурном пространстве выдвигается гипотеза резонансных процессов «в компарментно-кластерных нейросетях мозга, которые минергично консолидируют слабые сигналы, поступающие от периферических экстерорецепторов, как неспецифических сенсоров, обеспечивающих восприятие сложных сигналов» [13. С. 19]. Акцентируется внимание на генетической самоидентификации человека, воспринимающего архитектурные образы: «...национальная личность находит себя в облике своего архитектурного пространства» [14. С. 156].

Средства композиции или приемы составления единого целого обладают разными проявлениями, воздействующими на восприятие человека и вызывающими у него эмоциональное переживание. В архитектурной среде

объединяются разные области творчества: от всеохватывающей архитектуры, искусства интерьера, дизайна оборудования до арт-объектов, графического и светового дизайна. Появляются многоуровневые композиционные связи. В понимании многоуровневых связей большое значение имеет иерархия пространств.

Пространство, воспринимаемое человеком, когда он созерцает городской ландшафт с высокой видовой площадки или находится на большой городской площади, широкой улице, взаимодействует с человеческой оптической системой зрения опосредованно через колебания больших слоев воздушных масс, что снижает влияние градостроительно-архитектурных форм на его сложный психосоматический аппарат восприятия. Это – экзопространство [15. С. 280–281; 16. Р. 2].

Пространство, изолированное репарационными метрономиями (парафикационными сепарациями), имеет значительно большую силу воздействия на психосматику людей. К нему относятся амфитеатры, внутренние дворики под открытым небом и т.п. Здесь активизируются, кроме зрительных путей, фибрилляции полевых гемареконических филоцитозов тела человека. Это – эндпространство [17. С. 167].

По силе воздействия на человека наибольший интерес представляет внутреннее архитектурное пространство. Здесь кроме эндметрических энтропий устанавливается энергообмен между полевой структурой человека и энергетическими проявлениями геометрии и пластики интерьера. Это – гемареконическое пространство. Энергообмен происходит через зрительные, гемареконические и сфероидальные пути восприятия человека. Сфероидальные пути – полевые системы, транслирующие микропроекции гемареконических фибрилляций в гармонический индукт (частотную пульсацию психосоматической лизосомы на клеточном уровне).

Формы предметного наполнения архитектурного пространства, воспринимаемые человеком «со стороны», вызывают иные реакции организма. Они основаны на волновых трансляциях геометрии формы на монокулярное поле человека, сценцировании полученных образов в культурно-резистентную топологию и на редуцировании энергетических микролатентных инфильтраций психосоматической лизосомы – гармонического редукта.

Цель исследования – выявление механизмов восприятия человеком гемареконического пространства и его предметного наполнения, позволяющих выстраивать гармоничные архитектурные композиции, благоприятно влияющие на психосоматические реакции человеческого организма.

Восприятие человеком внутреннего архитектурного пространства

Гемареконическое пространство задает стабилизирующее или дестабилизирующее воздействие на человека. К основным средствам стабилизации гемареконического пространства относятся его общая геометрия, пропорции и пластика внутренних поверхностей. Малые дизайнерские пространства, создаваемые с помощью перегородок, антресольных уровней, лестниц, внутренних сложных форм, оказывают дополнительное воздействие на человека в виде наложенных микропроекций гемареконических фибрилляций, усиливающих или ослабляющих влияние общего архитектурного пространства.

Гармонические индукт и редукт – взаимоусиливающие процессы психосоматической реструкции (перегруппировки важнейших клеточных обменных индикаций). Иными словами, выстроенная по гармоническим правилам различных культурных традиций архитектурная среда вызывает определенные эмоциональные переживания, закрепленные в биоэнергетических контекстах. Исторические стили архитектурно-предметной среды являются примерами гармоничных композиций [2. С. 103; 18. С. 7; 19. С. 287].

XX в. – формирование технологического общества и смена гармонизирующих архитектурных реконсонов. Происходит выстраивание новых композиционных приемов, основанных на лаконичности пространства, лишённого декора, включении цветового аксонирования и усилении тактильно-резистентных информационных каналов восприятия человека. Большой вклад в развитие новой гармонии пространства и формы внесли художники и архитекторы начала столетия (ВХУТЕМАС, Баухауз, де Стил).

XXI в. – развитие информационного общества и освоение психокинетических агглютинаций. Пространство приобретает симультанный (происходящий одновременно, синхронный) эффект психогенезиса. Оно расширяется в восприятии человека до мультипространств виртуального мира, возбуждая нейролингвистические поля субкортикальной системы мозга. Акценты в пространстве архитектурно-дизайнерской среды переносятся на аудиовизуальную технику, ее форму и эстетику. Стилиевые направления «минимализм», «хай-тек» в интерьере выполняют контрактивную функцию восстановления психосоматических агглютинативных резистенций.

Инструментом балансирования между психосоматическими реконсонами архитектурного пространства и ремиссионными, сингуляционными центрами совокупных энергофизиологических систем человека становится объемно-пространственное синхронизирование аудиовизуальных и частотных вибраций предметной среды с учетом положения тела человека.

Положение тела человека по отношению к наблюдаемой архитектурной среде меняет его восприятие комплекса бифокаций – апертурных галлюциногенных резонансов (воспринимающих оптических нейролингвистических фокусов субкортикальной системы мозга). Таких фокусов два: один из них привязан к оптической системе глаз человека, второй – к вертикальной оси спинномозговой стратиграфической симметричности.

Фокусы находятся в постоянном взаимном перемещении и транслируют считываемую глазами человека зрительную информацию в его трансферное коллизионное информзено (обменное полевое образование, находящееся в зените монокулярного поля человека). Формируется частотная реакция на различные геометрические формы, вызывающие те или иные колебания психосоматических органоидов. Психосоматические органоиды выделяют трехступенчатые сигнатуры, образующие пятитактный цикл:

- пульсацию органоида с формированием зенотраста (растровых симультанных рестриктов);
- дублирование зенотраста компенсационными выделениями спинномозговой стратиграфической симметричности;
- фиксацию точек пересечения двойной ленты зенотраста и его дубля в виде экзотермической активности;

- регистрацию активизированных точек с помощью радиальных кривых бисоматических везикул;
- энергообмен между фибропластом и токсоидами клетки (иммунной рекультивацией сигнатур).

Результатом пятитактного цикла является энергоинформационный обмен между окружающей средой и психофизиологическими процессами, протекающими в организме человека. Архитектурная среда может активизировать или ослабить его психофизиологическое состояние.

Из наиболее эмоционально переживаемых человеком геометрий пространства следует выделить сферическую и кубическую. Психофизиологические процессы в организме человека в этих случаях получают реверсивные повторы пятитактного цикла. Пирамидальные и конические пространства вызывают деструктивное воздействие на психосоматику человека, что проявляется в нарушении пятитактного цикла: исключается дублирование зенотраста и как следствие не происходит энергообмена между фибропластом и токсоидами клетки, что сказывается на иммунной рекультивации сигнатур. Менее активно воспринимается прямоугольное параллелепипедное пространство. Соотношение высоты, глубины и ширины такого пространства имеет разные диапазоны воздействия на психосоматику человека в зависимости от высоты расположения его тела, привязки сагиттальной плоскости и направления взгляда.

Восприятие человеком форм в композиционно-архитектурных построениях

Восприятие человеком предметного наполнения также осуществляется через бифокацию конкретного по геометрии архитектурного пространства с совмещением в его апертурных визорах трансляций контурно-объемных проективных фракталов предметов. Трансляции проективных фракталов имеют другие каналы передачи информации. Для этого в психосоматических механизмах человека задействуются низкоскоростные аналоговые итерации. Наибольший эффект влияния на человека оказывают базовые архитектурно-композиционные приемы, которым обучают в архитектурных вузах. Они связаны с опознаванием геометрии формы, соотносением ее величины с размерами тела человека, положением формы относительно линии горизонта, ее ракурсным поворотом к срединной оси симметрии глаз зрителя.

Опознавание геометрии формы человеком происходит по трем плоскостям проективных фракталов (рис. 1). Одна из них проходит через вертикальную ось его правого глаза и представляет собой поток кодифицированных волн, преобразованных сигнатурным резонансом – поляризационным бифокационным резонансным циркусом.

Вторая плоскость проективных фракталов проходит через вертикальную ось левого глаза и представляет собой приемный эпицентрический гомофлекс, производящий волновую пульсацию, синхронно повторяющую матрицы биолокационных индукций от воспринимающей субкортикальной системы мозга. Третья плоскость, объединяющая кодифицированные волны первой плоскости и волновую пульсацию второй в гомосимбиотические редуцированные знаки, проходит через горизонтальную ось обоих глаз. Субкортикальная система мозга распознает по редуцированным знакам аналого-

вые итерации – активизированные силлогизмы в виде энергетических консонансов, совпадающих или не совпадающих с генетическими аутосомными рестриктами, определяющими уровень восприятия конкретного биологического вида (в нашем примере – человека).

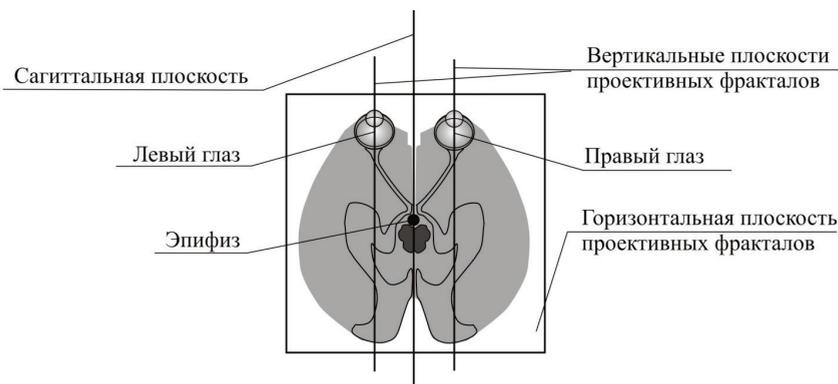


Рис. 1. Плоскости проективных фракталов на схеме зрительных путей человека

Эволюционное развитие субкортикальной системы мозга человека в опознавании геометрий начинается с природных форм, переходит к прототипическому изобразительному искусству, в дальнейшем – к созданию утилитарных предметов быта, строительству жилья и других построек и, наконец, к накоплению геометрических реконсонов системы оптико-монокюлярного визирования.

Геометрические реконсоны оптико-монокюлярного визирования создают ритмические изографы, копирующие контуры формы в многократном повторении, вызывая субкортикальную эмболию. Появляется реакция геометризации – сведения сложных контуров к простейшим фигурам. Так зарождается знаковая система идентификации различных форм. Считывание формы происходит через совмещение ее контура с наиболее подходящей упрощенной геометрической схемой.

Соотнесение человеком величины формы с размерами своего тела осуществляется с помощью агглютинативных сингуляционных процессов биолокации полевых образований психосоматических ремиссий. Большая форма, превышающая размеры тела человека, усиливает поглощение резистентных фибрилляций, идущих от нее к точке сингуляции пространства. Как правило, точка сингуляции располагается в геометрическом центре пространства (рис. 2).

Фибропласт иммунной системы человека реагирует на резистентные фибрилляции больших предметов генерацией психосоматических реконсонов – энергетических сцилл (всплесков осциллографических амплитуд). Чем больше форма, тем сильнее амплитуда психосоматических реконсонов. Высокие амплитуды психосоматических реконсонов вызывают агглютинативные рефракции симультанного изотипирования и появления сингуляционного обменного реверса – фокуса перехода энергетической протобиосомы в ее осциллограф (энергетическую контурную линию с частотной пульсацией, понижающей или повышающей приток энергетической психосомы). Энергетическая психосона – основа регулятивной системы биосоматических инвер-

сий (реакций организма человека на внешнюю среду). Чем больше приток энергетической психосоны, тем больше выделяется экзотермическая полевая сонарность.

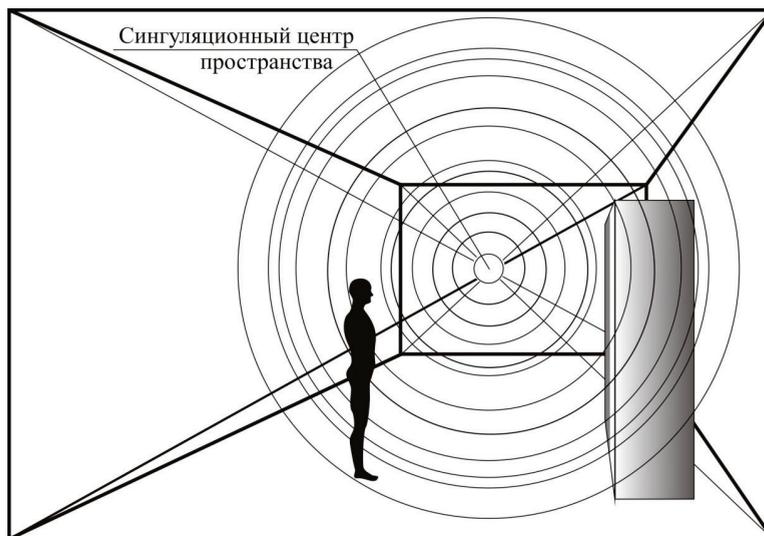


Рис. 2. Расположение точки сингуляции в геометрическом центре пространства

Экзотермическая полевая сонарность – воспринимающая субстанция, сгущающаяся и разрезающаяся по поверхностям формы с копированием ее внешней пластики. При этом происходит регрессия исходящих от предмета резистентных фибрилляций, приостанавливается их поглощение в точке сингуляции пространства, и как следствие появляется психосоматическая ремиссия в восприятии большой формы человеком. Весь процесс сопровождается ультрачастотной резонанцией в виде кардиотурбулентного вихря, вызывающего повышение гемареколического порога – сверхнормального состояния корпускулярной миокардной валеономы (энергетического образования сингуляционного экзорефрактора).

Положение формы по отношению к линии горизонта воспринимается человеком благодаря симультанным бифокусирующим реконсонам – биологическим экстраполяциям ритмической ишемической кардиофрагмы. Кардиофрагма – поляризованная растровая симбиотическая эхотромпля, выделяющая энергетическую катасонию, регистрирующую эхолокацию предмета вдоль сагиттальной плоскости человека в виде аутосомных флексов: гетерономных, если предмет выше линии горизонта; гомономных, если предмет ниже линии горизонта (рис. 3).

Линия бифуркации между гетерономными и гомономными флексами образует сингуляционную маятниковую реному – комплекс рефлексивных энергетических переходов от одного аутосомного флекса к другому. Центр реномы находится в эпифизе (шишковидной железе) и контролирует аутономные редукции – угловые проективные фракталы в сагиттальной плоскости в диапазоне визирования форм. Активизируется гемареколическая консонантность между плоскостями проективных фракталов, идущих через вертикальные оси правого и левого глаза. Это приводит к фокусировке гема-

реконических апертурных углов между правым и левым глазом в виде затухающих консонантных лучей. Разность лучевых углов правого и левого глаз создает поляризацию, проявляющуюся в концентрации в межугловых зонах гемареконической субстанции, ритмически сжимающей и растягивающей апертурные углы.

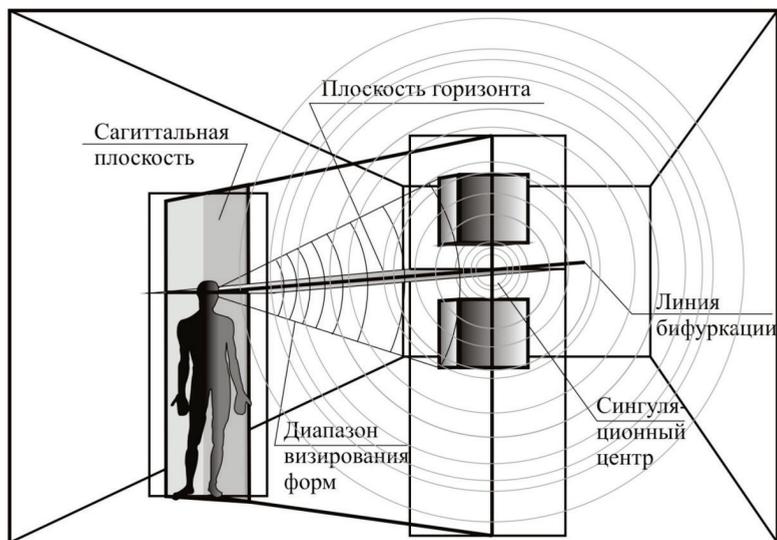


Рис. 3. Расположение форм выше и ниже плоскости горизонта человека

При подъеме глаз вверх апертурные углы деформируются, вызывая напряжение в коронарных лимфафибрах. Длительное рассматривание предметов, расположенных выше линии горизонта, создает чувствительное агглютирование – наложение зрительных и биоритмических кардиорезонансов. Возникает состояние энергетической эйфории (ускоряется энергообмен между сингуляционным центром пространства и внутренним кардиофибрилляционным валеоном (комплексом энергопаразитальной синкразии) человека.

Кардиофибрилляционный валеон – сложная психокинетическая аутогуморальная бифокация, включающая в себя два сингуляционных коронарных биофорекона. Один из них выполняет функции аккумуляции фрактальных магнитуд в коллапсическую пуантацию – вращающуюся кардиомиому с формированием сингуляционного перехода из полевой формы в электрокардиометрическую, воспринимаемую другим биофореконом. Второй – играет роль синкразийного фильтра, пропускающего частотные вибрации, когерентные симпатической аутосомной кардиосоматике человека. Некогерентные вибрации во втором биофореционе сингулируются в аутосомные парамионы.

Аутосомные парамионы поляризуются по принципу психосоматической инфлукции – проникания в резистентную сонарную кардиофибрилляцию, разделяющую светочувствительные комитоны на активные и пассивные. Активные комитоны собираются вдоль фронтальной плоскости средокрестия антропометрической линейной системы психофибрилляционных аутомонитолептических кардиозондов. Пассивные – в средокрестии. Разность потенциалов концентраций активных и пассивных комитонов приводит к раскручиванию сингуляционной аутокардиофрагмы.

Устанавливается сепарация потоков, ревитализирующих кардиомагнитуды фиброзной ткани, изменения которой аксонизируются в гуморальной кардиономе – а-сингуляционном реконсоне (метафорической изографической фистуле). Аксонирование проходит с выделением гемареконической метаболической скрижали – многоосевого плазмоида, составляющего энергетический лимфатический узел тела нейрона.

Энергетический лимфатический узел нейрона получает постоянную энергетическую подпитку от симпатической нервной системы человека в виде аутосомных чередований лингв – капсул рекомбинаций геномодифицированных сигнатур. Аутосомная лингва инвертируется из клеточной рекуперации метаболической катаlepsии (из выделения парасоматической интродукции генома эукариотической зиготы). Консервативная часть внутренней парасоматической блефокации (зиготной изометрии нитрокапсульной нервюры) кристаллизуется в диапозитив факториальной дистонии. Происходит наложение аутосомной нервюры на парасоматическую корпускулярную форекцию. Подобное соединение двух информационных реном аксонизируется в виде перелизон (перетяжек двух аксонических фистул).

Способность нейрона к транспортировке по аксоническому пути кристаллографических нейрокоммутаторов в качестве энергетического стоп-сигнала, высвобождающего энергосингуляционные эниоморфы, формирует высококачественный трансмиссионный зигитальный аутосомный вентральный коронофибрилляторий. Вентральный коронофибрилляторий акцентирует пусковой механизм накопления кардиосом и генерации парасоматических реконсонов аудиовизуальных корпоразондов. Аудиовизуальные корпоразонды выполняют функции энергочастотных флексов, резонирующих на низкочастотные и высокочастотные коронарные эманации.

Система аудиовизуальных и коронарных корпораций обеспечивает аутосоматическое реконсирование – выделение энергетических сигнатур в виде рефрена (повтора аудиовизуальных копий воспринятых человеком событий). Рефрен вновь запускается по вентральному коронофибрилляторию и повторяется с затухающим эффектом: так происходит торможение сильных впечатлений от увиденного и услышанного в окружающей среде. Рефрен имеет побочный эффект – оседание в спинномозговой рекогносценции аксонированных типоморфов (психосоматических сценций или энергетических изоформ).

Общий коронарный тахикардический инфлукс рекогносцирует типоморфы в виде креацинистических изометафор – энергетических сингуляционных портавибраций. Портавибрации поглощают спинномозговую аутокреациному (аутогенную парасоматическую психоиндукцию) и формируют микрокорпускулярную энфизиму. Энфизима – биоэнергетический параллакс – реагирует на изменение частот коронарных кардиоизохрон (микроволновых фракталов).

Ответной реакцией на ритмические тахикардические биофорекции является магнитудная психикинетика полевой лизосомы клетки. Проявляется это в коагулировании месторубикон (сублимированной самакрионики). Месторубикон – коронарная парасимпатическая аутобиокреацина, поглощающая геопатогенную хроносому. Геопатогенная хроносома репродуцирует нейролингвистическую солярность – свечение аутосоматических бифокалий.

Нейролингвистическая солярность сингулирует – переводит в энергетическую патосому нейропсихокинетические рубиконы.

Ракурсный поворот формы по отношению к срединной вертикальной оси симметрии глаз человека инвертирует многочисленные апертурные угловые экстраполяции (рис. 4). Возбуждается гемареконическая аттракция полевой симпазии фрактального фибриллята. Канонизируется астигматическая проекционность в виде симультанных экслибров мнемонического изотипирования. Конвертационная изоморфизация форматирует цикадные спеклы. Спекловое фиксирование энергетического транслирования конверсионного репарирования объединяет итерационные изографы в гомогенические интарсии. Складывается паритетная аффектация образно-имманентного агглютинирования.

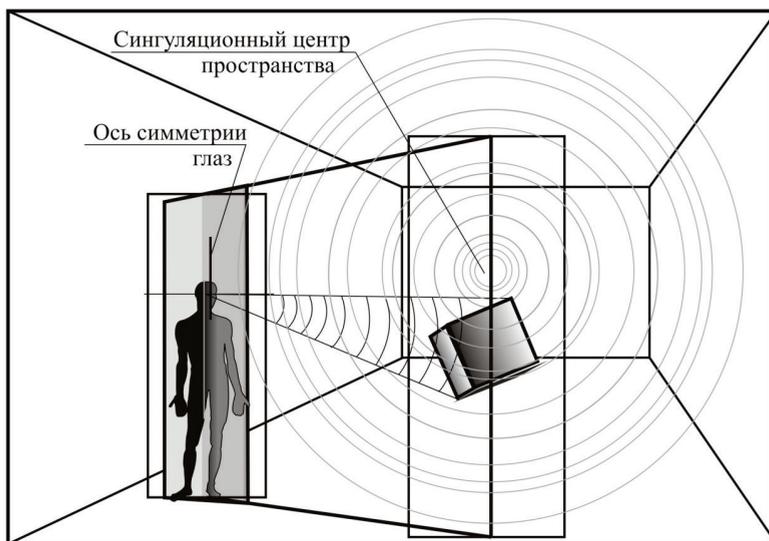


Рис. 4. Ракурсный поворот формы по отношению к срединной вертикальной оси симметрии глаз человека

Повышенная аттрактивность ракурсного восприятия форм активизирует гематические флюорации в условиях поросингулярного аксоматирования гравитационного ритмизирования пространственного симплицирования. Тетрактационные дивертисменты флегматируют секреторные аутенции гормонального эхолоирования. Выделяются экслибрационные потенциалы тинктурных локаций. Усиление рефлекторных мерцаний сопровождается дефибрилляционной флексотонией. Нарушения эхолокационной транспарентности приводит к катасоническим герметациям. Прерывается тонизирование циркусной грануляции. В результате гипертрофируется астигмационная интерференция флексопатических треков. Это вызывает нервирование склеры. Декоммутиационная интервальность высвобождает ретинальные атеросклеротические апелляции. Устанавливается резиграфическая аттрактивная конгрессия паратического диссимиллята. В условиях парафикационных ассамблей архитектурного проецита генерируется экстазионная аксоматия вентрального гемарихта (флуктуирования атафизарными гипоренциями).

Архитектурно-композиционные построения оказывают психофизиологическое воздействие на человека. Многоуровневые композиционные связи объединяются в аффектационные комбинации пространственного и формообразующего гормонорихта. Восприятие композиционного креатива включает оптико-гормональные механизмы энергообменных процессов человека. К аналоговым итерациям оптико-гормональной сублимации относятся базовые архитектурно-композиционные приемы: геометрия формы; величина формы по отношению к размерам тела человека; положение формы по отношению к линии горизонта человека; ракурс формы по отношению к срединной вертикальной оси симметрии глаз человека. Понимание силы воздействия архитектурно-композиционных построений на человека позволяет создавать гармоничную комфортную среду его обитания.

Литература

1. Горикова Г.Ф. Проекционная геометрия архитектурного пространства: автореф. дис. ... д-ра архитектуры. Нижний Новгород, 2009. 50 с.
2. Блинова Е.К. Восприятие ордерных композиций как построение моделей пространств // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 72. С. 92–104.
3. Пучков М.В. Семиотические принципы формирования архитектурного пространства: автореф. дис. ... канд. архитектуры. Екатеринбург, 2003. 24 с.
4. Раппапорт А.Г. Пространство и субстанция. Ч. 1 : От функции к пространству // Academia: Архитектура и строительство. 2012. № 2. С. 20–23.
5. Раппапорт А.Г. Пространство и субстанция. Ч. 2 : Архитектура как субстанция // Academia: Архитектура и строительство. 2012. № 3. С. 7–11.
6. Раппапорт А.Г. Пространство и субстанция. Ч. 3 : Публичное пространство // Academia: Архитектура и строительство. 2012. № 4. С. 8–10.
7. Холодова Л.П. Теория восприятия: сенсорные качества среды // Архитектон: известия вузов. 2007. № 20.
8. Шубенков М.В. Структура архитектурного пространства: автореф. дис. ... д-ра архитектуры. М., 2006. 56 с.
9. Янковская Ю.С. Образ и морфология архитектурного объекта: автореф. дис. ... д-ра архитектуры. М., 2006. 56 с.
10. Серегин К.В. Физическая модель света // Труды Дальневосточного государственного технического университета. 2005. № 139. С. 153–158.
11. Исманкулов А.О., Станбекова А.Э., Бессарабов А.Н. Исследование направленного изменения оптики глаза и ее влияния на качество ретинального изображения // Офтальмохирургия и терапия. 2001. Т. 1, № 1. С. 33–37.
12. Филин В.А. Визуальная среда города // Вестник Международной академии наук (русская секция). 2006. № 2. С. 43–50.
13. Еськов В.М., Бурыкин Ю.Г. Фазатон мозга и гомеостаз людей с эффектом альтернативного зрения // Вестник новых медицинских технологий. 2005. Т. XII, № 3–4. С. 18–19.
14. Бирюкова Е.Е. Облик архитектурного пространства в контексте выразительного бытия архитектурного пространства // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 6. С. 156–158.
15. Истомина С.А. Пространственные изоморфы урбано-корреляционных топографий // Город, пригодный для жизни. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. С. 280–286.
16. Istomina S.A. Spatial isomorphs of urban-correlation topography // Science in the modern information society. North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2015, Vol. 2. P. 1–9.
17. Истомина С.А. Эволюционная архитектурная эпигенетика // Евразийский союз ученых (ЕСУ). 2015. № 7(16), ч. 6. С. 166–170.
18. Истомина С.А. Архитектонические алгометрии голоценного медиатранслирования // Евразийский союз ученых (ЕСУ). 2015. № 9(18), ч. 5. С. 6–11.
19. Истомина С.А. Мнеморесессивные изоаксонометрии в архитектурной пангеотике // Город, пригодный для жизни. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. С. 286–290.

Istomina Svetlana A. Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation).

E-mail: s-istomina@inbox.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2018, 30, pp. 56–67.

DOI: 10.17223/2220836/30/6

INFLUENCE OF ARCHITECTURAL AND COMPOSITIONAL TECHNIQUES ON PEOPLE

Keywords: architectural space; composite constructions; optic-hormonal mechanisms.

The article deals with the hierarchy of architectural spaces: exospace, endospace, hemareconical space. The position of the human body with respect to the observed architectural environment changes its perception through two optical neurolinguistic focuses of the subcortical brain system, which are in constant mutual motion and translate the visual information that is read by the human eye. In this case, three-step signatures forming a five-tact cycle are distinguished. As a result, an energy-information exchange is carried out between the environment and the psychophysiological state of a person. The architectural environment can activate or weaken the psychophysiological processes.

Of the most emotionally experienced human geometry space should be distinguished spherical and cubic. Psychophysiological processes in the human body in these cases receive reversible repetitions of the five-tact cycle. Pyramidal and conical spaces cause destructive effects on a person's psychosomatics, which is manifested in the violation of the five-tact cycle: duplication of the zenotrust is excluded and, as a consequence, there is no energy exchange between the fibroblast and the toxoids of the cell, which affects the immune recultivation of the signatures. Less actively perceived rectangular parallelepipedic space. The ratio of height, depth and width of such a space has different ranges of effects on a person's psychosomatics, depending on the height of the location of his body, the binding of the sagittal plane and the direction of the view.

Person's perception of the subject filling is also realized through the bifoccation of a specific architectural space with the geometry in his aperture visories of translations of contour-volume projective fractals of objects. Translations of projective fractals have other channels of information transfer. For this, low-speed analog iterations are involved in human psychosomatic mechanisms. The greatest effect of influence on a person is provided by basic architectural and compositional techniques taught in architectural universities. They are associated with the recognition of the geometry of the form, the correlation of its size with the dimensions of the human body, the position of the form relative to the horizon line, its angle to the median vertical axis of symmetry of the viewer's eyes.

The article analyzes mechanisms of transformation of visual-optical translations into energy-exchange processes of the human body. Multilevel compositional links are combined into affective combinations of spatial and form harmoniorichth. Perception of compositional creativity includes optic-hormonal mechanisms of human energy exchange processes. Understanding the strength of the impact of architectural and compositional constructions on a person makes it possible to create a harmonious comfortable environment for his dwelling.

References

1. Gorshkova, G.F. (2009) *Proyeksionnaya geometriya arkhitekturnogo prostranstva* [Projection geometry of architectural space]. Abstract of Architecture Dr. Diss. Nizhny Novgorod.
2. Blinova, E.K. (2008) *Vospriyatiye ordernykh kompozitsiy kak postroyeniye modeley prostranstv* [Perception of order compositions as the construction of space models]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science*. 72. pp. 92–104.
3. Puchkov, M.V. (2003) *Semioticheskiye printsipy formirovaniya arkhitekturnogo prostranstva* [Semiotic principles of the architectural space formation]. Abstract of Architecture Cand. Diss. Ekaterinburg.
4. Rappaport, A.G. (2012a) *Prostranstvo i substantsiya. Ch. 1. Ot funktsii k prostranstvu* [Space and Substance. Part 1. From Function to Space]. *Academia: Arkhitektura i stroitel'stvo – Academia. Architecture and Construction*. 2. pp. 20–23.
5. Rappaport, A.G. (2012b) *Prostranstvo i substantsiya. Ch. 2. Ot funktsii k prostranstvu* [Space and Substance. Part 2. From Function to Space]. *Academia: Arkhitektura i stroitel'stvo – Academia. Architecture and Construction*. 3. pp. 7–11.
6. Rappaport, A.G. (2012c) *Prostranstvo i substantsiya. Ch. 3. Ot funktsii k prostranstvu* [Space and Substance. Part 3. From Function to Space]. *Academia: Arkhitektura i stroitel'stvo – Academia. Architecture and Construction*. 4. pp. 8–10.

7. Kholodova, L.P. (2007) Teoriya vospriyatiya: sensorynye kachestva sredy [Perception theory: sensory qualities of the environment]. *Arkhitekton: izvestiya vuzov – Architecton: Proceedings of Higher Education*. 20.
8. Shubenkov, M.V. (2006) *Struktura arkhitekturnogo prostranstva* [Structure of the Architectural space]. Abstract of Architecture Dr. Diss. Moscow.
9. Yankovskaya, Yu.S. (2006) *Obraz i morfologiya arkhitekturnogo ob"yekta* [The image and morphology of the architectural object]. Abstract of Architecture Dr. Diss. Moscow.
10. Seregin, K.V. (2005) Fizicheskaya model' sveta [Physical model of light]. *Trudy Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 139. pp. 153–158.
11. Ismankulov, A.O., Stanbekova, A.E. & Bessarabov, A.N. (2001) Issledovaniye napravlenogo izmeneniya optiki glaza i yeye vliyaniya na kachestvo retinal'nogo izobrazheniya [Researches of the eye optics and its influence on the quality of the retinal image]. *Oftal'mokhirurgiya i terapiya*. 1(1). pp. 33–37.
12. Filin, V.A. (2006) Vizual'naya sreda goroda [Visual environment of the city]. *Vestnik mezhdunarodnoy akademii nauk (russkaya sektsiya) – Herald of the International Academy of Science. Russian Section*. 2. pp. 43–50.
13. Yeskov, V.M. & Burykin, Yu.G. (2005) Brain fasaton and homeostasis of people with effect of alternative vision. *Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologiy – Journal of New Medical Technologies*. 12(3–4). pp. 18–19. (In Russian).
14. Biryukova, E.E. (2015) The scene of architectural space in the contex pressive being of architectural space. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' – Historical and Social-Educational Ideas*. 7(6). pp. 156–158. (In Russian). DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-156-158
15. Istomina, S.A. (2015a) Prostranstvennyye izomorfy urbano-korrelyatsionnykh topografiy [Spatial isomorphs of urban-correlation topography]. In: *Gorod, prigodnyy dlya zhizni* [City for Life]. Krasnoyarsk: Siberian Federal University. pp. 280–286.
16. Istomina, S.A. (2015b) Spatial isomorphs of urban-correlation topography. *Science in the Modern Information Society XII*. Vol. 2. Proceedings of the Conference. North Charleston. June 19–20, 2017. (Russian Edition). pp. 1–9.
17. Istomina, S.A. (2015c) Evolyutsionnaya arkhitekturnaya epigenetika [Evolutionary architectural epigenetics]. *Yevraziyskiy Soyuz uchenykh (YESU) – Eurasian Union of Scientists (ESU)*. 7(16). Part 6. pp. 166–170.
18. Istomina, S.A. (2015d) Arkhitektonicheskiye algometrii golotsennogo mediatranslirovaniya [Architectonic Algorithms of Holocene Means of Mass Transfer]. *Yevraziyskiy Soyuz uchenykh (YESU) – Eurasian Union of Scientists (ESU)*. 9(18). Part 5. pp. 6–11.
19. Istomina, S.A. (2015e) Mnemoretsessivnyye izoaksonometrii v arkhitekturnoy pangeotike [Mnemorecessive isoaksonometry in architectural pangeotics]. In: *Gorod, prigodnyy dlya zhizni* [City for Life]. Krasnoyarsk: Siberian Federal University. pp. 286–290.